

Алексей Самсонов

Дом в моей голове

Алексей Самсонов
Дом в моей голове

«Автор»

2020

Самсонов А.

Дом в моей голове / А. Самсонов — «Автор», 2020

Андрей приезжает во время отпуска к своему отцу помочь с ремонтом. Он надеется успокоить нервы и поправить здоровье, сменив деятельность. Возможно, ему в этом поможет новая знакомая Инга, и он сможет разобраться со своими внутренними демонами.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дом в моей голове

Глава

Подъехала электричка, сразу передо мной открылись двери; отошел в сторону, чтобы пустить приехавших. Выбрал место посередине у окна.

Народ потихоньку заходил, рассаживался. По очереди проходили попрошайки, продавцы пива, воды, мороженого и музыканты. Ко мне подседа пара бабушек. Видимо, я выглядел для них подходящим соседом.

Осматривая вагон, остановил внимание на бегущей строке с табло. На долю секунды у неё поломалось изображение и экран заполонили цветные пиксели.

– Мам, не переживай, у меня всё будет хорошо с зачетом! М-м да-а-а, да, конечно. Не переживай. Да, скоро буду, сажусь. Да, успешно. Жаль, что не по ходу, но у окна. Всё, пока!

Достаточно полная девушка, проходя мимо, остановилась и села прямо напротив, у окна, легко оттеснив старушку, которая до этого почему-то сидела по центру. Сумку-рюкзак расположила на коленях и достала наушники. Пришлось убрать под себя ноги, чтобы освободить ей место.

Не знаю почему, но она вызывала раздражение. Хотелось её как-то задеть, сказать грубость. Надеюсь, она сойдёт в Железнодорожном или где пораньше. Лучше не обращать внимания и просто уткнуться в телефон и включить погромче звук в наушниках.

Электричка набилась людьми, все места оказались заняты, пара людей осталась стоять. Машинист пробормотал что-то невнятное, после чего двери закрылись и состав начал движение.

Девушка напротив купила пива и семечек у проходящего продавца, несущего большие черные баулы. Удивительным образом она стала ещё больше раздражать. Лузганье семечек с выбрасыванием мусора в бок скамейки. Терпение, лучше сконцентрироваться на музыке и недавно поставленной головоломке в смартфоне.

Ноги стали затекать. Попытался расставить ноги, задел её.

– Эй, можно не упираться в меня ногой? Расставил тут свои грабли! – внезапно среагировала она.

– Один раз дотронулся, и всего-то. Видимо, до тебя нечасто дотрагиваются?

– Не твоё дело, – неожиданно тихо отреагировала она и уткнулась в смартфон.

Две старушки неодобрительно посмотрели на нас, но ничего не сказали. Я не понимал, почему именно так отреагировал. Это не похоже на меня.

На Железнодорожном девушка напротив не сошла. Зато вышла пожилая женщина рядом, и мне стало менее тесно. Поэтому я смог поставить левую ногу на радиатор и отставить правую. Через некоторое время девушка напротив выставила ноги вперёд, прямо до моей скамейки в сторону паха.

– Эй, ты куда ноги ставишь?

– А что? У тебя сиденье в личном пользовании?

– Нет, но могла бы спросить. Невежливо.

Мы немного посверлили друг друга взглядом, а потом уткнулись в экраны. Ноги при этом не убрали ни она, ни я.

Погода за окном стала портиться, чем дальше мы углублялись в Подмоскovie. У Фрязево заморосил дождь. Полное существо напротив не сошло.

Не сразу поймал себя, что в мыслях оскорбил её. Почему?

– Посторожишь мне место? – спросила она, поднимаясь. Я только успел сказать «что?», отвлекаясь от экрана. Она не дождалась моей реакции и направилась к тамбуру. Там она раз-

вернулась, посмотрела на меня и потом на кого-то за спиной. Всё понятно. Пришли контролёры.

Пока давал на проверку билет, в окне наблюдал пробегающую сквозь дождь соседку.

Вошедший мужик, отряхивая зонт, прошел мимо и направился к месту напротив.

– Тут занято, – внезапно сказал я. Почему? Он без вопросов прошел дальше. Она вскоре вернулась.

– Спасибо, что посторожил место! Держи в награду.

Она протянула мне пакетик с копченым сыром. Я кивнул в знак благодарности и принял пакет, отложив смартфон. Она присела и стала открывать свою пачку.

Пока ел сыр, украдкой разглядывал её. Серые глаза, черные пластиковые очки, распущенные русые волосы чуть ниже плеча. Глубокий вырез платья сбоку оголял синие рваные джинсы. Но даже грамотно подобранный гардероб не компенсировал того, что у неё было не меньше 10 килограммов лишнего веса.

– Это такая странная мода? Когда не знаешь, что надеть, платье или джинсы, надеваешь и то, и то разом? – решил пошутить я.

– Ох, как смешно. На самом деле крайне удобно и практично.

Когда её голос звучал обычно, он был даже приятным.

За окном замелькали молнии, стало гроыхать. Деревья гнулись от сильного ветра. Доели сыр, сидели в телефонах. Что-то внутри меня хотело продолжить разговор, не держать тишину. Но я продолжал сидеть, уткнувшись в игру. После очередного сильного удара грома и вспышки я поднял глаза. Табло опять начало глючить. Я почувствовал некоторую дрожь в её ногах, они по-прежнему упирались мне в сторону паха.

– Боишься грома? – спросил я. Ситуативное поддержание разговора самое простое.

– Да, – ответила она. Постаралась сосредоточиться на телефоне, периодически улыбаясь. Видимо, листала ленту в соцсети. У неё это получалось не очень. После каждого гроыхания она вздрагивала.

Во время очередной вспышки я дотронулся до её ноги. Почему-то в моей голове появилась мысль, что таким образом я помогу и ни разу не нарушу личное пространство. Это помогло, дрожь пропала, но не по той причине, о которой предполагал я.

– Убрал лапы! – воскликнула она. Она грозно зыркнула и сильно напряглась.

– Я хотел помочь! Видишь, практически помогло – ты перестала трястись, – попытался я оправдаться.

Полупьяный парень, периодически тупо хихикая над видео, которое смотрел на телефоне, глянул в нашу сторону и бросил: «Да найдите себе уже комнату и там кричите».

После этих слов мы отвернулись в разные стороны: я к стенке, она от.

В тишине доехали почти до самого Ногинска. Гром и сильный ветер просто сменились сильным дождём. Вода заливала окна тонким ручейком, струясь внутрь вагона. Хорошо, что уже доехали – не замочит.

Девушка напротив залезла в сумку, достала небольшой блокнот и ручку и начала что-то писать. Потом оторвала лист и протянула мне. На листке было написано «Инга» и номер телефона.

– Можешь написать мне в WhatsApp или Телеграме, – бросила она небрежно.

– А с чего ты взяла, что мне это нужно? – нахмурил брови я, выражая резкую форму пренебрежения. Опять же, почему я так реагирую?

– Ну, тогда иди ты в пень. – Она забрала бумажку и скомкала. Потом поднялась и пошла в тамбур, где уже столпились люди. Поезд подъезжал к платформе.

Я продолжал сидеть, шокированный происходящим. Сердце начало сильнее биться, мне как будто не хватало воздуха, затряслись ноги. Что же делаю, зачем это делаю, почему? Поезд остановился, люди стали выходить.

– Ногинск, следующая Захарово, Захарово следующая, – пробормотал голос машиниста сквозь жуткие помехи. Я резко встал и пошел на выход.

Девять, ноль, один. Пять, шесть, семь. Семь, семь. Один. Какая же была последняя цифра?

Тремор продолжался 25 минут, как обычно. Сидел на скамейке на платформе, пытался расслабиться и контролировать дыхание. Шел дождь. Держал над собой зонт, не замечал, что намокаю. Когда отпустило, я стал повторять цифры номера, пытаюсь вспомнить последнюю. Надо двигать домой. Встал, вошел в здание вокзала, прошел через турникет. Работающий фонтан на вокзальной площади заливал дождь. Дом, милый дом, который встречал широкой трассой и ларьками. Ничего красивого. Перехожу дорогу благодаря сразу включившемуся светофору. Прохожу мимо маршруток, заправки, торговых центров. Комсомольская, Трудовая, Советская, 3-го Интернационала. Советское прошлое, покрытое пластиковыми окнами, вент-фасадами и коммерцией. Старый панельный дом. Мой дом.

Немного в забытьи, на автопилоте дошел до дома. Полез в сумку за ключом от домофона. Он не сработал. Стоял новый – видимо, поменяли. Набрал 51.

– Пап, это я, – хрипнул я. Кажется, простыл, нужно будет залезть в ванну.

– Ну что ж, заходи. – Его голос был уже веселый.

Первый этаж, как всегда, пах, будто кто-то умер. Человек странное существо. Оно может пахнуть смертью десять лет, но ещё жить.

Лифт ещё не поменяли, хотя он давно просил этого. Часть кнопок была выжжена, объявления и граффити, наложенные годами друг на друга, как кольца на дереве, хорошо показывали примерный возраст лифта. Поднялся на этаж. У лестницы была привязана баночка из-под кофе, наполовину заполненная окурками. Этаж был прокурен. Металлическая дверь слегка приоткрыта, из-за нее доносились звуки телевизора. Я вошел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.